

□ НА ТЕАТРЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Легендарная Полтавская виктория

Полтавская баталия, Куликово поле, Бородинское сражение, Сталинградская битва... В XXI веке эти названия рассматриваются нашими современниками как символы судьбоносных побед русского народа над врагом. Поэтому связанные с ними события обрастают множеством тайн и мифов. Зачастую даже историки не могут договориться друг с другом о реальных фактах и статистике, подтверждённой документами.

Одно несомненно: эти крупнейшие победы меняют мироощущение народа, занимают главенствующее место в массовом историческом сознании потомков, в котором миф, если не подменяет, то перетолковывает реальность. С течением времени мифотворчество лишь набирает силу, обрастая новыми деталями и красками. И главными аргументами историков против мифов остаются знания, основанные на источниках, научная интерпретация, которых опирается на понимание эпохи и внутренних мотивов, двигавших историческими персонажами былого.

Что же произошло под Полтавой 27 июня 1709 года (по старому стилю)?

Принципиальные расхождения в показателях численности русской и шведской армии объясняются использованием разными специалистами разных источников и разной методики подсчетов. Например, численность русской армии заметно увеличивается, если к ней прибавить иррегулярные соединения (речь идёт об отрядах казаков и калмыков). Некоторых исследователей смущает то, что превосходство сил Петра при некоторых подсчётах достигает настолько «неприличных» величин, что это якобы «умаляет» ценность победы русского воинства. Однако, как бы ни был велик численный перевес русских сил над шведскими, это не обесценивает «себестоимость» победы, поскольку достигнутое преимущество является следствием того, что Карл XII к моменту решающего сражения не смог сохранить свои силы, а Пётр, напротив, сумел их преумножить. И это факт остается фактом при любой системе подсчётов.

Например, по шведским источникам, передгенеральной битвой в армии Карла XII насчитывалось 22000 – 24000 воинов. Но стоит подчеркнуть, что не все боеспособные подразделения приняли участие в сражении. Часть сил была выделена для охраны лагеря и наблюдения за баталией под Полтавой. В итоге, по подсчетам шведского историка П. Энглунда, в ночь на 27 июня в наступление выдвинулись 8200 пехотинцев и 7800 кавалеристов (10 полков пехоты и 14 полков кавалерии), а также валахи и казаки Мазепы (от 3000 до 8000 человек). Таким образом, регулярные соединения насчитывали около 16000 – 17000 человек.

Советские же историки, исходя из численности убитых, раненых и пленённых шведов при Полтаве и Переволочной, давали цифры до 30 тысяч. В сравнении со шведскими данными, они выглядят более солидными. Однако, следует заметить, что это число, по сути, суммирует итоги битв под Полтавой и у Переволочной, что трудно признать корректным. Современные российские исследователи предпочитают использовать данные шведских коллег с некоторой корректировкой. В литературе мы встречаем цифру около 20 000 участников наступления с шведской стороны.

В армии Петра насчитывают 42 тысячи человек. Это значение используется с 1851 года. Цифра эта получилась в результате умножения числа пехотных и кавалерийских полков на усредненный списочный состав. По другим данным военных историков, цифра приближалась к значению 47 500 человек.

Российский историк П.А. Кротов ввёл в научный оборот уникальный источник - ведомость («Табеля войску русскому») списочного состава русской армии. Это уже не усредненные цифры, а реальный состав частей с указанием количества больных, раненых, бывших «в посылках» и «в отлучках». Это скорректировало численность пехотных полков в 22 037 человек. В 18 конных полках в канун баталии насчитывалось 15 788 человек. И суммарно численность регулярной пехоты и конницы к началу сражения достигла 37 835 человек. Но многие специалисты считают, что реальная цифра была меньше.

Тем не менее, к началу битвы при Полтаве Пётр I добился решающего преимущества, что было необходимым условием её победного исхода. Подчёркнём, что русская армия в то время всё ещё уступала шведам в качестве подготовки. Пётр вынужден был это признать, и только превосходство в численности уравнивало качественное преимущество, и даже склоняло чашу весов в пользу русского оружия.

После Альтраншtedтского мира, заключенного между Августом II и Карлом XII, далёкая перспектива нашествия шведов на Россию обрела вполне ясные очертания. Теперь из числа участников Северного союза Россия одна противостояла победоносному шведскому королю. Война всем грузом тягот и испытаний легла «на одни русские плечи». Вставал вопрос о том, как отразить предстоящее нашествие? Это был стратегический и одновременно политический вопрос, поскольку в случае победы Карл намеревался не просто остановить реформирование российской державы, но и планировал превратить ее в третьеразрядную, зависимую страну.

В 1707 году в местечке Жолква (ныне Львовская область Украины) была разработана стратегия отражения нашествия. За основу была взята так называемая «скифская тактика», которая сводилась к возможно более долгому избеганию генерального сражения, всяческому «томлению» и заманиванию

противника, безжалостно разоряя вокруг него местность и создавая проблемы со снабжением, ослабляя неожиданными налетами и изнуряя осадами. И лишь по достижении преимущества в силе войска должны были перейти в наступление и решить исход всей компании в генеральном полевом сражении.

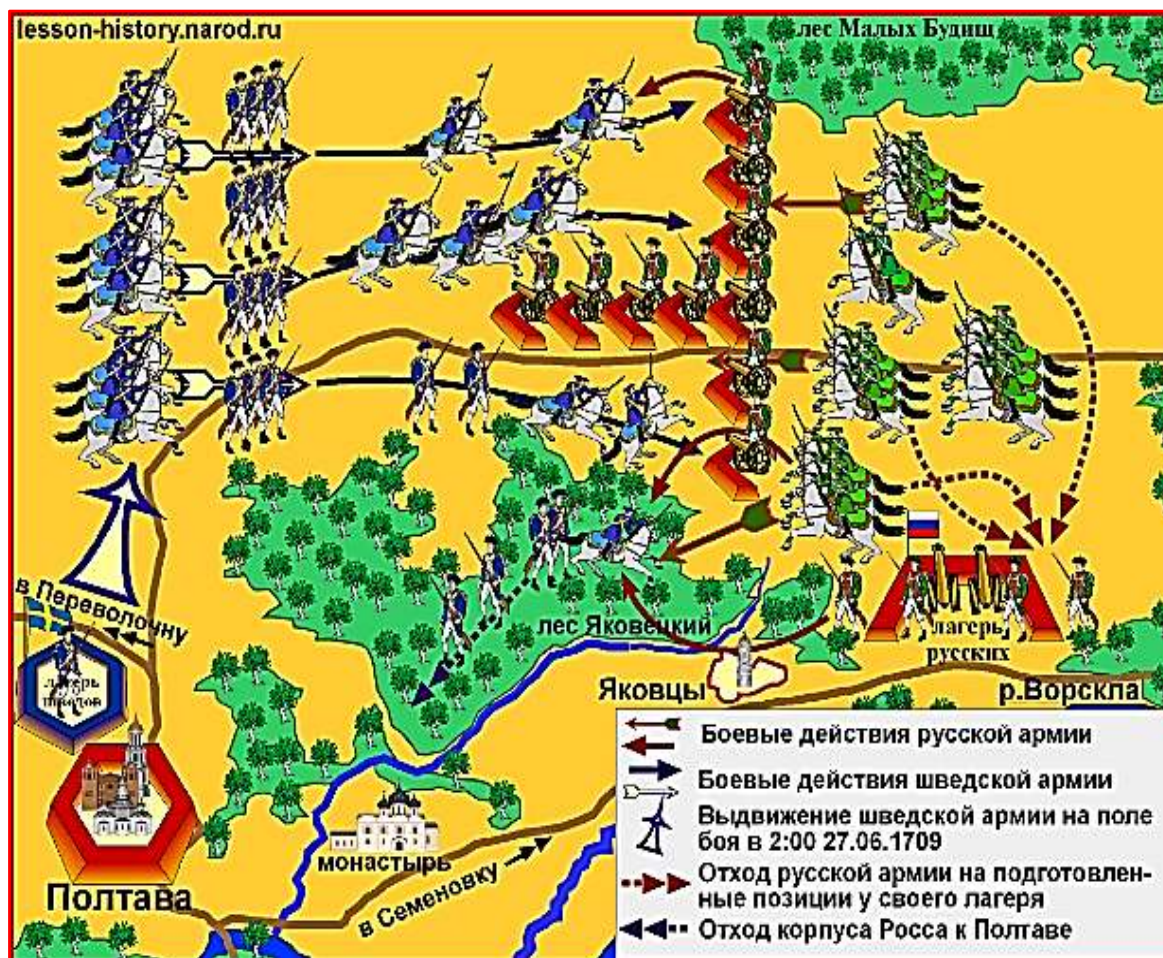

Схема крупнейшего сухопутного сражения русской и шведской армий, источник:
https://infourok.ru/graficheskie_zadaniya_dlya_podgotovki_uchaschihsya_10-11-h_klassov_k_gosudarstvennoy_itoqovoy-156039.htm

Такую стратегию считают крайне затратной, а главного разработчика обвиняют в «варварстве» и жестокости. Несмотря на это Пётр ни для кого не сделал исключений. Пока шведские войска двигались по территории Речи Посполитой, он разорял Речь Посполитую, когда продвинулись в пределы России, - поджигал и разорял великорусские деревни. И упрекать царя в патологической жестокости бессмысленно, поскольку он неукоснительно придерживался избранной им военной стратегии. Российский правитель стратегически переиграл «брата Карла». Весьма скоро для шведской армии на первое место вышла проблема снабжения, которая диктовала логику всех последующих решений короля.

В поисках выхода Карл настолько ослабил свои войска, что к моменту долгожданной схватки утратил большинство своих преимуществ. Даже сам момент сражения в конечном счете продиктовал не он, а Пётр. «В сем месяце» непременно будет «главное дело», — писал 7 июня царь Федору Апраксину...Полтаву поистине можно считать восклицательным знаком в стратегических планах российского монарха.

Как известно, Карл XII являлся выдающимся тактиком. На поле битвы он принимал смелые и неординарные решения. К тому же его воле подчинялась

лучшая в Центральной Европе армия, умевшая превращать его рискованные замыслы в бесспорные победы. Нов Полтавском сражении шведы уступили русским и в тактике. Причиной тому стало знаменитое ученичество Петра и его генералов, сумевших извлечь уроки из прежних поражений.

К 1709 году Пётр принял во внимание все сильные стороны шведской армии:

- умение удерживать инициативу и навязывать свою волю, опережая противника и в скорости решения, и в действии, и в пространстве;
- способность шведов в ходе сражения менять планы, срывая намерения неприятеля;
- умение внезапно нападать и сокрушать боевые порядки прямой шведской атакой, когда передовые войска, несмотря на потери, упорно шли вперёд и решали исход дела в яростной рукопашной схватке.

Зная эти характеристики шведской армии, Пётр искал то средство, которое он мог им противопоставить. И русское командование не стало состязаться с противником в том, в чём он был особенно силён, а противопоставило ему качества и тактические навыки, которые были хорошо усвоены нашим воинством. Ставку сделали на трудолюбие, стойкость, умение терпеть и исполнительность. Явное заимствование достижений западноевропейской военной науки уступило место более прагматичному подходу, в попытке соединить основы линейной тактики с особенностями национального характера и возможностями офицерского корпуса, знания которого были получены не из учебников, а обретенны ссуровым армейским опытом.

На первом этапе сражения нашим командованием была выбрана оборонительная тактика. Натиску шведов Пётр противопоставил огневую мощь своей армии, а также разветвлённую систему укреплений, которые должны были снивелировать пробивную силу вражеской армии. Приняв решение о сражении, Пётр надвигался на Карла XII, отгораживаясь от неприятеля мощными укреплениями. Близ Полтавы царь совершил масштабные передвижения, приближаясь к противнику и строя земляные укрепления.

Отечественные исследователи называли этот способ «наступающей крепостью». Шведского командующего постоянно теснили и ограничивали в манёврах. Для использования обычной своей тактики – внезапного наступления – русская армия, прикрытая валами, бастионами, испанскими рогатками имела возможность хорошо подготовиться к бою. В итоге лопата и кирка внесли в эту выдающуюся победутакую же значимый вклад, как клинок кавалериста и штык пехотинца.

Главную роль в победе безусловно сыграли знаменитые редуты, построенные между Малобудищенским и Яковецким лесами. Эти редуты позволили Петру перекрыть единственный подход к русскому лагерю и таким образом получить возможность не просто упредить противника, но и задержать его. С сооружением системы продольных и поперечных редутов (которые явились сюрпризом для шведской армии, не проводшей предварительной детальной разведки), царь поставил врага под перекрестный огонь. Редуты, будто скальпель хирурга, разделили боевые порядки шведского войска. Все эти ухищрения вместе с ошибками командования шведов привели к тому, что примерно 1/3 пехоты Карла оказалось оторванной от главных сил. К началу решающей битвы она была уничтожена.

Решительной атаке шведов русское командование противопоставило сокрушительную силу артиллерийского и ружейного огня. Неприятель не однажды испытал мощь русской артиллерии, как при прохождении редутов, так и после прорыва к русскому лагерю. Выйдя к его фасу, батальоны генерала Левенгаупта сходу предприняли попытку прорваться к внутренней оборонительной огаде русских, но были встречены настолько плотным огнём, что смогли только отступить.

Кроме того, шведы понесли большие потери при сближении войск на Полтавском поле: 55 полковых орудий, побатарейно занявших свои позиции на стыках выстроившихся батальонов, ударили по пехоте скандинавов. Затем в бой вступило стрелковое оружие. Огонь русских был нескончаемым.

Ставка Петра на артиллерию оказалась успешнее решения шведов, сделавших упор на штыковую атаку. Отдельные части неприятеля оказались смяты ещё до того, как противники вошли в соприкосновение. И начавшееся повальное бегство явилось закономерным следствием таких действий.

Пётр творчески подходил к выбору тактики и разнообразил приёмы. Он сумел точно уловить тот момент, когда переход от обороны к наступлению был оптимальным, обрушивая свежие силы на измотанного к тому времени противника. Русское командование беспрепятственно вывело из лагеря и выстроило для боя свои войска. Около 8 часов утра Пётр атаковал шведов. При этом умевшие опережать противника шведские воины не сумели воспрепятствовать развёртыванию наших сил. Русская армия встретила их в полной готовности – пехота выстроилась в 2 линии по 5 шеренг в каждой (в первой линии 24 батальона, во второй – 18), с полковыми орудиями в боевых порядках и кавалерией на флангах. Таким образом, Пётр смог отобрать у шведов инициативу.

При построении армий уже заметно было численное превосходство русских, при этом боевой порядок шведов оказался намного короче. Разрывы между каролинскими батальонами достигали угрожающих размеров. Но шведы умели собираться для решительных действий на поле битвы, и их удар в центре чуть было не привёл к прорыву нашей 1-ой линии. Однако, благодаря тактической предусмотрительности командования, эта угроза была парирована. Не задействованная в сражении 2-я линия сцементировала боевые порядки русской

армии, и в самый драматический момент, когда превосходство начало переходить на сторону противника, батальоны под предводительством Петра выправили положение.

Для русского царя Полтава не только стала местом, где был дан укорот Европе, но и переломным моментом в судьбе многих его начинаний (начиная с реформ и строящегося Петербурга до становления империи и неограниченной монархии).

Более подробно изложено в

источнике: <https://polit.ru/article/2009/08/03/andreev/>

□ ВАМ, ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЕ!

Для более полного визуального восприятия предлагаем вашему вниманию документальный фильм «Полтавская битва — крупнейшее сражение Северной войны между русскими войсками под командованием Петра I и шведской армией Карла XII» по ссылке:

<https://www.365days.ru/video/300-let-poltavskoj-bitve/poltavskaya-bitva.html>

□ ДОПОЛНИТЕЛЬНО ПО ТЕМЕ

Чтобы познакомиться с детальной инженерно-топографической характеристикой поля битвы под Полтавой и укреплениями русской армии, читайте здесь:

<https://iknigi.net/avtor-petr-bukeyhanov/126908-kak-petr-pervyy-usmiril-evropu-i-ukrainu-ili-shved-pod-poltavoy-petr-bukeyhanov/read/page-13.html>

Также читайте материал (ниже воспроизводим полностью), опубликованный в газете «Санкт-Петербургские ведомости» № 124 (6477) от 10.07.2019:

<https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/gibel-shvedskoy-imperii-neizvestnye-fakty-o-poltavskoy-bitve/>

Гибель шведской империи: неизвестные факты о Полтавской битве

«Ура! Мы ломим, гнутся шведы...». Наверное, именно эти пушкинские строки вспоминают многие, когда речь заходит о легендарной Полтавской битве, состоявшейся 8 июля 1709 года, 310 лет назад. О ней известно, казалось бы, все. Блестящая победа Петра Великого над Карлом XII, который едва избежал плена и бежал со своей свитой в Турцию, грандиозный разгром неприятельского войска... Однако наш собеседник доктор исторических наук Павел КРОТОВ, профессор Института истории Санкт-Петербургского госуниверситета, уверен, что многое о битве мы до сих пор не знаем.

- Павел Александрович, вы посвятили изучению Полтавской битвы тридцать лет. То есть эта тема интересна исследователям?

- Еще как! Назову выдающегося историка Владимира Алексеевича Артамонова из Москвы. Он еще дольше изучал великую баталию и добился выдающихся итогов. Из зарубежных ученых я бы особо выделил шведского историка Петера Энглунда (он, кстати, был ученым секретарем Нобелевского комитета), который

еще в 1988 году опубликовал труд «Полтава. Рассказ о гибели одной армии». В нем он свел воедино достижения мировой историографии; книга была уже дважды издана в русском переводе.

Финские историки тоже не остаются в стороне. Ведь в составе шведской армии были полки, укомплектованные в Финляндии (она была тогда, как известно, частью Швеции), поэтому в Суоми и сегодня очень гордятся своей сопричастностью к тому событию. Тем более что в Финляндии второй государственный язык - шведский и в ряде регионов есть активное шведское меньшинство.

На мой взгляд, финны, явно находясь в плену мифов, преувеличивают свою роль в Полтавской битве. Кроме того, они оценивают ее в духе шведской историографии, которая всячески превозносит полководческие таланты Карла XII.

Вообще эта историческая фигура по сей день очень популярна в Швеции и Финляндии. Карла XII любят, им гордятся, его почитают как великого полководца; памятник ему можно увидеть в Стокгольме. Даже в книге непредвзятого историка Энглунда прослеживается мысль, что у шведов был шанс одержать победу в Полтавской битве, если бы не роковые ошибки Карла XII...

Правда, в шведских либеральных кругах его, напротив, критикуют, указывая, что максимум, что ему можно было доверить, - командовать полком. Я в чем-то согласен с этим утверждением: на мой взгляд, роль главнокомандующего все-таки была ему не по зубам...

- А как шведские историки в целом оценивают Полтавскую битву?

- Как залог дальнейшего успеха, как рубеж в своей истории: после нее страна отказалась от великодержавных амбиций.

Мол, потерпев поражение под Полтавой, шведы извлекли уроки из собственного высокомерия и впоследствии стали процветающей нацией, в которой победил не воинствующий дух, а либеральное видение мира. То есть хоть шведы и проиграли Полтавскую битву, но в долгосрочной перспективе от этого поражения они только выиграли...

Парадоксальным образом получается, что и в России, и в Швеции итог этого сражения воспринимается как позитивное событие в истории.

- Давайте начнем «от печки»: как шведы вообще оказались под Полтавой?

- План Карла XII предусматривал захват Москвы, где он предполагал продиктовать ультиматум: потребовать свергнуть с престола Петра (рассматривалась кандидатура его сына царевича Алексея), отменить военные реформы, Петербург срыть, Россию разделить на несколько частей. Шведы претендовали на Архангельск, Псков, Новгород... Одним словом, следовало сделать Россию страной-сателлитом с архаичной государственностью.

Шведское войско прошло через Польшу (поставленный Карлом XII на трон польский король Станислав Лещинский был его союзником), но, когда в сентябре 1708 года оно подошло к русской границе у Смоленска, выяснилось, что продовольствия оставалось всего на один день. А впереди - леса, болота, заваленные русскими дороги...

И тогда Карл XII решил двигаться не к Москве или Петербургу (что было бы, возможно, более разумно - в Прибалтике находились шведские гарнизоны, действовал флот), а на юг. Он ожидал, что гетман Малороссии Мазепа, с которым он пребывал в тайной переписке, даст шведской армии продовольствие,

возможность отдыха. К тому же нахождение близ турецких границ даст возможность вовлечь на своей стороне в войну Османскую империю. А на следующее лето король намеревался возобновить движение на Москву.

- Рассказ о ходе битвы кочует из одного школьного учебника в другой. И как были расположены войска, как и в какой последовательности они вступали в бой...

- Тем не менее постоянно обнаруживаются новые материалы. Для меня все началось с того, что еще в 1988 году в Ленинской библиотеке в Москве я случайно наткнулся на воспоминания Константина де Турвиля, гвардейца Карла XII. Как оказалось, они не были известны, не переведены с французского языка на русский. Я перевел их и опубликовал в следующем году в журнале «Вопросы истории».

И сегодня удастся находить документы в архивах, новые сведения в собраниях иностранных материалов в библиотеках. Много находок получается сделать в зарубежных газетах того времени. Там в сообщениях современников и участников Полтавской битвы есть немало не отраженных в литературе подробностей.

А недавно я вернулся из Российского государственного архива древних актов в Москве, где в газетах 1709 года, к примеру, имеются донесения из шведского лагеря, сделанные накануне битвы...

А поскольку постоянно обнаруживаются новые материалы, возникают и некоторые новые сюжеты. Например, я задумался, какой же военной системы придерживались противоборствующие стороны под Полтавой?

Карл XII использовал тактику, в которой главенствовал натиск, стремительное сближение с неприятелем. Подобный напор шведов мало кто выдерживал. А Петр I опирался на российский опыт XVII века, в основе которого в свою очередь лежали и более ранние русские традиции, и система военного реформатора начала XVII века голландского принца Морица Оранского Насаусского, примененная им в ходе войны с Испанией. В частности, в этих традициях было заложено широкое использование в баталиях полевых укреплений.

Вообще благодаря в первую очередь архивным находкам за последнюю четверть века картина Полтавской битвы радикально поменялась. Назову лишь некоторые тезисы.

Во-первых, роль артиллерии. Карл XII взял в битву, исходя из своих представлений о военном искусстве, только четыре пушки. Хотя их в шведской армии была 41, и он мог взять значительно больше. Но он считал, что использование артиллерии замедляет темп наступления: шведы, сделав несколько залпов, штыковым ударом смогут запросто опрокинуть россиян.

Количество пушек с русской стороны - тут очень любопытно. С 1959 года в нашей литературе утверждалось, что у русских под Полтавой было 102 артиллерийских орудия. Это число вошло во все учебники и мировую историографию. Но поиски в архивах показали, что русская армия на самом деле использовала в битве гораздо больше пушек - 282! А если еще добавить 28 пушек полтавской крепости, которые тоже участвовали в сражении, отражая атаки шведов, то получается 310.

Иными словами, артиллерии у нас было больше, чем у шведов, в 70 раз. И в этом одна из главных причин поражения шведов: они были сокрушены в значительной мере огнем русских пушек.

Во-вторых, роль фортификации. Петр на пути атаки шведов построил десять редутов. Противнику нечем было их штурмовать: артиллерии почти не было, а русские беспрестанно осыпали их картечью, гранатами, ядрами, пулями. Треть шведской пехоты была отброшена от редутов назад, а вскоре разгромлена высланными к ней войсками под командованием Александра Меншикова. Прорвавшаяся же за редуты шведская конница оказалась в ловушке, запертой с тыла на поле, где и состоялась главная фаза битвы, и не решилась уже бежать обратно мимо редутов после разгрома на этом поле.

А вот новый факт: к югу от русского укрепленного лагеря, в котором находилась основная часть пехоты, было построено еще несколько наших земляных укреплений, в которых укрылось десять батальонов. Они тоже участвовали в отражении шведского натиска.

- Что же, у шведов разведка плохо работала: они не знали, с чем им придется столкнуться?

- У них вообще было заниженное мнение о боевых качествах русских. Впрочем, подобная оценка господствовала во всей Европе после разгрома русской армии под Нарвой в ноябре 1700 года. И хотя к 1709 году русские войска уже одержали ряд серьезных побед над шведами, Карл XII так и не поверил, что армия его злейшего врага стала качественно другой...

Что касается соотношения участвовавшей в Полтавской битве живой силы, то и здесь требуется корректировка известных прежде данных. Как мне удалось выяснить, генерал Павел Петрович Карцов в книге, опубликованной еще в 1851 году, умножил число полков, которые, как он считал, участвовали в сражении, на штатное количество бойцов. 500 человек в пехотном полку, 800 всадников - в конном. И получил число 42 тысячи человек. Оно по сей день широко распространено в школьных учебниках. Но, как оказывается, имеет очень мало общего с действительностью.

Увы, ученые порой не очень любят работать в архивах. А там, между прочим, хранятся поименные списки полков за подписью генерал-фельдмаршала Шереметева и генерала от кавалерии светлейшего князя Александра Меншикова. В каждом из полков было разное количество бойцов. По моим данным, с русской стороны регулярных войск было 57 тысяч 200 человек. Из них пехоты - 32 600, конницы - 24 250. Артиллеристов - свыше 300 человек.

Кроме того, с русской стороны в бою участвовали также до 23 тысяч казаков, калмыков, валахов и татар. Это высокопрофессиональные конники, которые не относились к числу регулярной армии. Они оказывали большую помощь в преследовании неприятеля, разведке, борьбе с неприятельскими фуражирами, отбитии табунов коней противника.

А шведов под Полтавой двинулось в атаку 17 тысяч. Удивительная заносчивость Карла XII: со времен античности считалось, что в главную битву, в которой решается судьба страны, нужно бросить все резервы. А он оставил в запасе 7400 боеспособных кавалеристов и пехотинцев, которые бы ему оченьгодились на поле сражения.

Одним словом, Петр создал большой перевес над шведами. И эти количественные данные были введены в научный оборот совсем недавно. Так что взгляд на Полтавскую викторию меняется. Правда, в учебниках истории порой можно встретить прежние издавна утвердившиеся мифы.

- Отдельно - о роли гетмана Мазепы. В отечественной историографии версия однозначная: изменник, предатель. Но в соседней Украине к нему теперь относятся совсем иначе. Ставят памятники, называют его именем улицы...

- Действительно, все это так. И самое главное: увы, там нередко переписывают историю Полтавской битвы в угоду сиюминутным политическим задачам. Достаточно зайти на интернет-сайт музея Полтавской битвы, где Мазепа предстает как великий государственный деятель.

Да, изложено там все логично и складно и легко может быть принято на веру теми, кто не очень глубоко знаком с историей. Но на самом деле сплошные вымыслы и подтасовки, без опоры на факты. Цель - возвеличить Мазепу, представить его измену справедливой и оправданной: мол, его сюзерен Петр I не выполнял своих обязательств. Не защитил его, когда Мазепе якобы угрожал польский союзник Карла XII Станислав Лещинский.

Но, простите, Мазепа прекрасно знал, что Карл XII намерен двигаться на Москву. То есть шведский король не угрожал Малороссии, его войска должны были пройти мимо. И не было угрозы со стороны Станислава Лещинского. Его армия составляла всего 17 тысяч человек. Гетман Мазепа мог собственными казацкими силами с ним расправиться. Да и польское войско так и осталось у Варшавы, оно не пошло на территорию тогдашней Малороссии. И не отказывал Петр I в поддержке Мазепе. Не было такого! А гетман тем не менее вступает в антирусскую интригу со шведами!

Далее на сайте говорится: «Украинско-шведский военно-политический союз предполагал предоставление Швецией военной помощи, воздержание от подписания мира с Россией до полного освобождения Украины и восстановления ее давних прав». Никакого союза не было: договора с Мазепой Карл XII не заключал. Такой договор означал бы признание Малороссии (или Украины) независимым государством. У Карла XII был союз со Станиславом Лещинским, с законным признанным королем Польши, в которую входила значительная часть украинских земель.

Лещинский планировал вернуть территорию Малороссии, где правил Мазепа, в состав Польши. И Мазепа своими недалекими, предательскими действиями создал для этого все условия. В случае победы Карла XII Малороссия лишилась бы всех своих прав и привилегий, которые она имела в составе Российского государства, и вошла бы в состав польского королевства. Мазепа, понятно, должен был получить какие-то отступные...

Абсолютная фантазия, что шведский король стал бы сражаться за освобождение Украины и восстановление ее давних прав. Вообще Карл XII смотрел на Мазепу свысока - как на аборигена, разряженного в национальные цветастые одежды. Тем более после того, как он увидел, что представляют собой подчиненные Мазепе казацкие войска.

- Они ведь присоединились к шведскому войску!

- Разумеется. Во-первых, это были запорожцы - до 7 - 10 тысяч человек. Они примкнули добровольно, надеясь на добычу. Запорожцы вообще-то давали присягу России, но они служили тем, кто платил больше или где они видели некую возможность ухватить больше. Во-вторых, у Мазепы имелись 3 тысячи наемных малороссийских казаков, так называемых сердюков - его личная гвардия.

На свои копья мазепинские казаки навесили лоскуты синего и желтого цветов, присутствовавшие в шведской символике, чтобы шведы отличали их от российских казаков. Они двинулись в битву вторым эшелоном. Когда шведские всадники прорвались через русские редуты, казакам приказали следовать за ними. Но тут из леса показалась российская казачья или калмыцкая конница, которая с боевым кличем атаковала мазепинцев. Они без боя бросились наутек, а когда исход битвы уже был ясен, первыми пустились в бегство и первыми же переправились через Днепр.

С русскими мазепинцы биться не хотели: они прекрасно знали, что русский кодекс чести не допускал предательства - согласно закону, их ожидала казнь. Недаром в Ништадтском мирном договоре, подписанном в 1721 году со Швецией, было специально оговорено, что изменники и предатели, в первую очередь запорожцы и мазепинцы, амнистии не подлежат...

Кстати, основная часть малороссийского казачества сохранила верность Петру I, и 16 тысяч казаков во главе с новым гетманом Иваном Ильичом Скоропадским за два дня до битвы присоединились к русскому войску. Царь считал это событие очень важным.

- В вашей книге «Полтавская битва. Переломное сражение русской истории», вышедшей в прошлом году, есть глава, посвященная мифологизации баталии...

- Тоже очень интересная тема. Главным творцом мифов стал петербургский писатель середины XVIII века Петр Никифорович Крекшин. Имея минимум общеизвестных описаний, он посчитал, что должен возвеличить роль Петра Великого с помощью вымысла. И справился с этим блестяще.

В большинстве школьных учебников поныне повторяется придуманный Крекшиным факт, что шведы прорвали первую линию русских войск, и Петр I с батальоном Новгородского полка возглавил контратаку. Этот критический момент битвы полностью сочинен Крекшиным. Как говорят в таких случаях французы: хотя и неправда, но как хорошо придумано!

Печально, что вымыслы Крекшина перекочевали в научные труды. Дело в том, что он был дружен с Иваном Голиковым, автором 30-томной истории Петра

Великого, изданной в конце XVIII столетия. Голиков верил Крекшину, лично знавшему Петра I, и его литературно-художественные фантазии перенес в свои труды. А те пользовались высочайшим авторитетом. Даже Пушкин пересказал крекшинские мифы в поэме «Полтава».

А вот то, что Петр I непосредственно находился в самой гуще боя, - истинная правда. В Зимнем дворце хранится его шляпа, пробитая из шведского мушкета. Другая пуля расплющилась о его нагрудный медный щиток - сохранилась вмятина. Если бы не он - царя ждала бы мгновенная смерть. Третья пуля попала в седло лошади монарха. То есть Петр I был там, где ему и было положено: как полковник гвардии, он был вместе со своим Преображенским полком.

- Насколько точно известны потери с обеих сторон?

- Они были названы в официальной реляции сразу же после Полтавской битвы и сделаны на основе подсчетов непосредственно на поле боя. Там указывалось, что погибли 1344 россиянина. Но это были первые цифры. Потом появились сведения о пропавших без вести, скончавшихся от ран. Всего получилось, по документально подтвержденным данным, не менее чем 1572 человека погибших. Число раненых, согласно реляции, - 3292.

Можно вполне обоснованно утверждать, что победа под Полтавой была одержана малой кровью: потери русских регулярных войск составили 8,2%. А шведы потеряли убитыми и ранеными 82%. Таков был масштаб катастрофы шведской армии!

- Не могу не заметить: несмотря на столь впечатляющее поражение, война все-таки продолжалась еще двенадцать лет...

- Причина - в личности Карла XII. Его отчаянное упорство привело к тому, что в итоге Швеция потеряла гораздо больше, чем могла бы.

До баталии Петр был настроен на то, чтобы удержать за собой земли от реки Сестры до Наровы, включая Нарву, - то, что принадлежало русским еще с IX века, с момента основания русского государства. Победа под Полтавой изменила расклад. Петр посчитал, что может получить всю береговую линию от Риги до Выборга.

Если бы Карл XII сразу же после Полтавы заключил мир с Россией (а такое предложение ему поступило), своих северогерманских владений (части Померании, епископств Бремен и Верден) Швеция бы не лишилась.

Однако Карл XII упрямо мнил себя вторым Александром Македонским: он был уверен, что должен вступить в Стокгольм только как триумфатор. И после 1700 года, когда началась Северная война, вплоть до своей гибели в 1718 году в шведской столице он так и не появился...